

Даже он понимал, что, даже если уездный начальник Фэн согласится, это еще не конец. Как только дело берешь на себя, неизвестно, чем оно обернется. Вдруг кто-то донесет, обвинит в спекуляции, и вместо помощи они сами окажутся в неприятностях. Те, кто следует за ним, могут отделаться легче, но Ду Цинчэнь, как лидер, будет первым, кого накажут. Возможно, именно поэтому семья Цю не хотела брать на себя инициативу.

— Не волнуйся, я буду осторожен. — Ду Цинчэнь почувствовал заботу Су Цзюнься и слегка согрелся душой.

Су Цзюнься лишь кивнул:

— Ладно. Если что, не стесняйся, я обращусь к семье Тао.

Ведь он был слугой семьи Тао, и если что-то случится, они должны будут его защитить.

Ду Цинчэнь улыбнулся и кивнул, погрузившись в раздумья. Вернувшись, он отправился к учителю Лю.

На следующий день учитель Лю пригласил уездного начальника Фэна пообедать в ресторан семьи Ду. Ду Цинчэнь как раз находился там, проверяя счета, и учитель Лю, увидев его, улыбнулся и попросил его лично приготовить еду. Ду Цинчэнь, естественно, согласился.

В уединенной комнате ресторана учитель Лю заговорил с уездным начальником Фэном о камне, появившемся в реке:

— Брат Фэн, не сердись на меня за мою прямоту, но лучше перестраховаться. А вдруг действительно наступит бедствие?

Уездный начальник Фэн был склонен прислушиваться к учителю Лю. Он вздохнул:

— Даже если бедствие наступит, что я могу сделать? Я всего лишь уездный начальник. Разве я могу сейчас просить помощи у императорского двора? А больше я ничего не могу.

Уездный начальник Фэн развел руками.

Учитель Лю спокойно погладил бороду и улыбнулся:

— У меня есть идея, но не знаю, захочешь ли ты ее услышать.

— О? Говори! — Уездный начальник Фэн сразу заинтересовался. Если есть реальное решение, он, конечно, готов его рассмотреть.

— Брат Фэн, ты ведь уездный начальник. Хотя ты не можешь использовать казенные деньги для закупки зерна на случай бедствия, и даже открытие зернохранилищ требует одобрения вышестоящих, ты можешь призвать местных богачей запастись зерном. Если бедствие действительно наступит, они смогут открыть свои хранилища, стабилизировать ситуацию и дожидаться помощи от императорского двора. Даже если помощь будет недостаточной, мы сами сможем продержаться.

Уездный начальник Фэн задумался, но нахмурился:

— А эти богачи согласятся? Если я скажу им запастись зерном, они послушают? А если наступит бедствие, разве они не станут продавать зерно по завышенным ценам? Будут ли они слушать меня и помогать народу?!

— Брат Фэн! Ты ведь местный уездный начальник, разве они не уважают тебя? Например, семья Цю, твоя наложница — их дочь, и они всегда следуют твоим указаниям. Разве они откажутся?

— Это... — Семья Цю действительно всегда была послушной, и он их поддерживал. Если он попросит, они, конечно, согласятся.

— А еще Ду Цинчэнь. Не говоря уже о твоём авторитете, я ведь его учитель. Разве он осмелится мне отказать? Я сам поговорю с ним! Посмотрим, осмелится ли он не послушать меня! — Учитель Лю грозно посмотрел.

— Да, учительская благодарность велика, и даже Су Цзюнься должен тебя слушать. — Уездный начальник Фэн задумчиво кивнул.

В этот момент Ду Цинчэнь лично принес еду, вежливо поклонился и выглядел совершенно невинным. Учитель Лю под столом толкнул уездного начальника Фэна.

Уездный начальник Фэн слегка кашлянул и спросил:

— Цинчэнь, как дела с бизнесом? Никто не доставляет тебе проблем? Если кто-то тебя обижает, обязательно скажи, я сам разберусь!

Ду Цинчэнь выглядел крайне польщённым и поспешно поклонился:

— Все в порядке, все соседи заботятся друг о друге. Спасибо за вашу заботу, господин Фэн, я очень благодарен.

— Хорошо. — Уездный начальник Фэн кивнул, а учитель Лю снова толкнул его под столом. Уездный начальник Фэн слегка пошатнулся, но не рассердился, а продолжил с улыбкой:

— А денег хватает? Я вижу, дождей все нет, похоже, год будет неурожайным. Тебе нужно подготовиться.

— Не беспокойтесь, господин Фэн, все в порядке. А что касается года... Я молод, мало что видел, но ничего особенного не заметил, ха-ха... — Ду Цинчэнь улыбался, словно совершенно не беспокоясь.

Учитель Лю напрямую спросил, говоря резко:

— В этом году может быть засуха. У тебя достаточно денег? Если да, купи зерно и запасись. Если бедствие наступит, сможешь помочь землякам. Как думаешь?

Ду Цинчэнь удивленно округлил глаза, выглядя обиженным и недоумевающим.

Уездный начальник Фэн знал, что учитель Лю прямолинеен, но не ожидал, что он будет настолько резок. Хотя он ценил его характер и всегда прислушивался к его советам, но это было другое дело! Они ведь просили помощи у Ду Цинчэня, разве можно так говорить?

Он пытался осторожно подвести Ду Цинчэня к согласию, и если бы тот отказался, он бы смирился. Но учитель Лю так резко все высказал, что это звучало, будто он принуждает Ду Цинчэня!

Почему Ду Цинчэнь, раз у него есть деньги, должен закупать зерно и готовиться помогать? Это же обязанность императорского двора!

Уездный начальник Фэн поспешно объяснил:

— Нет, я не хочу, чтобы ты тратил свои деньги зря! Дело в том, что ты можешь запастись зерном, и если бедствие наступит, императорский двор обязательно прикажет уездам самостоятельно помогать. Я куплю твое зерно по обычной цене, ты не понесешь убытков!

Конечно, если бедствия не будет, Ду Цинчэню придется самому разбираться с зерном. Поэтому уездный начальник Фэн и не решался говорить об этом прямо. Нужно было осторожно уговаривать... Ведь он чувствовал себя виноватым...

Ду Цинчэнь уже успокоился и поклонился:

— Если в этом году действительно будет засуха, я, конечно, сделаю все, что в моих силах. Но у меня есть вопросы, господин Фэн.

— Ты согласен? — Уездный начальник Фэн удивился. Он еще не успел отступить, а Ду Цинчэнь уже согласился? Что ж, это хорошо, похоже, это не доставит хлопот, а может, даже станет его заслугой. Уездный начальник Фэн обрадовался:

— Говори!

— Вы хотите, чтобы все богачи уезда закупили зерно и запаслись?

— Э... — Уездный начальник Фэн не успел об этом подумать, но теперь, когда Ду Цинчэнь заговорил, он задумался:

— Конечно, чем больше, тем лучше.

— Хорошо, я поговорю с Су Цзюнься. Ради земляков и уезда, я уверен, он тоже внесет свой вклад и закупит зерно.

— Это замечательно! — Уездный начальник Фэн, видя такую сознательность Ду Цинчэня, почувствовал себя неловко. По сравнению с учителем Лю и Ду Цинчэнем он, кажется, не так заботился о народе. Это неправильно...

— А если бедствие наступит, а уездное управление не сможет выкупить все наше зерно? Можем ли мы продавать его по рыночной цене, не повышая ее? Можете ли вы гарантировать, что нас не обвинят в спекуляции?

— Это... конечно, конечно... — Уездный начальник Фэн кивал.

— А если бедствия не будет? Как вы поступите с нашим зерном?

— Это... — Уездный начальник Фэн почувствовал себя виноватым.

— Ради земляков мы готовы пойти на этот убыток. Если бедствия не будет, это хорошо, мы продадим зерно или будем использовать его сами.

— Цинчэнь, ты настоящий благодетель! — Уездный начальник Фэн был тронут. Ду Цинчэнь сам предложил это, готовый пойти на жертвы. Какое благородство и самоотверженность!

— Господин Фэн и учитель Лю оказали мне большую помощь, и я сделаю все, чтобы облегчить ваши заботы. — Ду Цинчэнь слегка наклонил голову, выглядя серьезным и сдержанным, будто приняв на себя огромную ношу.

<http://bllate.org/book/16444/1491354>